

ЭКСПЕДИЦИИ

В.Ю. Малашев,
Ю.К. Гугуев,
М.С. Гаджиев,
С.Ю. Фризен,
А.К. Абиев

РАБОТЫ НА ПАЛАСА-СЫРТСКОМ МОГИЛЬНИКЕ В 2009 г.

В июле 2009 г. Паласа-сыртский отряд Дагестанской новостроечной археологической экспедиции ОО «Центр туризма и краеведения» проводил исследования курганов южной группы Паласа-сыртского могильника, попадающих в зону проведения ремонтных работ по трассе магистрального нефтепровода. В ходе работ было раскопано 3 кургана. Высота исследованных курганов колебалась от 0,34 м до 0,73 м при диаметре 10–14 м.

Курган 177 (рис. 1, 2). Курган содержал одно катакомбное захоронение, находившееся в центральной части кургана. В древности катакомба была ограблена. Входная яма прямоугольной в плане формы со скругленными углами, размерами на уровне зачистки 1,95x0,6 м, ориентирована длинной осью по линии север–юг. Вдоль южной стенки фиксировались три угловые ступеньки высотой от 25 см до 62 см. Глубина входной ямы от репера –2,74 м, от уровня зачистки –1,94 м. В заполнении входной ямы, у передней стенки, найдены 3 фрагмента стенок заглаженного со следами лощения сосуда, изготовленного на круге медленного вращения, с тестом коричневого цвета с добавками мелкого кварцевого песка и частиц черного минерала. В средней части входной ямы на глубине –2,07–2,28 м обнаружен камень (песчаник размерами 63x43x18 см) от заклада входа в камеру. Дно входной ямы плавно понижалось к северной стенке, где находился вход в камеру. Вход овальной формы, высотой 42 см и шириной 52 см, был уже ширины передней стенки входной ямы. В камеру вела наклонная ступенька высотой 78 см; в средней части высоты ступенька имела перегиб. Входную яму с камерой соединял дромос длиной 25 см. Камера подпрямоугольной в плане формы с сильно скругленными углами и сужением к восточной стенке, размерами 2,25x1,05–0,65 м, ориентирована длинной осью по линии ВСВ–ЗЮЗ. Длинные оси входной ямы и камеры взаимоперпендикулярны. Камера была незначительно смещена к востоку относительно длинной оси входной ямы. Глубина дна –346 см от репера. Свод камеры плавно понижался от входа к передней стенке. Стенки камеры и свод были тщательно заглажены. Сохранившиеся отдельные кости нижних конечностей скелета человека находились в заполнении придонной части камеры и были сосредоточены у западной стенки. На дне камеры были обнаружены две золотые серьги (нах. №№ 1, 2) и сердоликовая бусина (нах. № 3). Серьги цельнолитые, с круглой в сечении дужкой, оканчивающейся небольшой полиэдрической (14-гранной) бусиной (рис. 2, 1, 2). Диаметр серег – 1,7 см и 1,8 см. Бусина сердоликовая шаровидной формы диаметром 0,8 см (рис. 2, 3).

Курган 178 (рис. 3, 4). Курган содержал одно катакомбное захоронение, находившееся в центральной части кургана. Входная яма прямоугольной в плане формы со скругленными углами, размерами на уровне зачистки 1,6x0,4 м, ориентирована длинной осью по линии ЗСЗ–ВЮВ. Вдоль ВЮВ стенки фиксировались две ступеньки по всей ширине входной ямы высотой от 43 см до 48 см. Глубина входной ямы от репера –2,21 м, от уровня зачистки –1,71 м. В средней части входной ямы, в заполнении на глубине –1,41–1,59 м, обнаружены два небольших камня, очевидно относящихся к забутовке верхней части заклада входа в камеру. Дно входной ямы плавно понижалось к ЗСЗ стенке, где находился вход в камеру. Форма и размеры входа не восстанавливаются вследствие разрушения передней стенки входной ямы в нижней части, из-за обрушения свода в камеру.

Закладной камень – ракушечник размерами 57x55x15 см. В камеру вела вертикальная (с небольшим подбоем) ступенька высотой 35 см. Входную яму с камерой соединял короткий дромос длиной 15 см. Камера подпрямоугольной в плане формы со скругленными углами, размерами 1,5x0,9 м, ориентирована длинной осью по линии север–юг. Длинные оси входной ямы и камеры взаимоперпендикулярны. Камера была расположена симметрично относительно длинной оси входной ямы. Глубина дна –2,56 м от репера. Свод камеры и верхняя часть стенок обрушились. Дно камеры было покрыто тонким слоем органического тлена коричневого цвета. Костей погребенного в камере не обнаружено (детское захоронение с полностью разрушившимися костями или кенотаф).

В юго-восточном углу камеры находился круговой кувшинчик со слабо отогнутым наружу венчиком, высоким, незначительно расширяющимся к основанию горлом, выражено переходящим в плечики, с эллипсодным туловом и узким плоским дном (рис. 4, 1). Прямоугольная в сечении ручка крепится в месте максимального расширения тулова. Верхний прилеп оформлен в виде высокого, сужающегося кверху (зооморфного?) выступа. Сосуд изготовлен с использованием гончарного круга. Тесто розовато-бежевого цвета, с примесью шамота и известковых частиц. Снаружи кувшинчик покрыт ангобом темно-красного цвета, поверх которого нанесено лощение. Размеры: высота 10,6 см, диаметр тулова 9,8 см.

Курган 180 (рис. 5, 6). Курган содержал одно катакомбное захоронение, находившееся в центральной части кургана. В древности катакомба была ограблена. Входная яма узкой прямоугольной в плане формы (с незначительным расширением в северной части) со скругленными углами, размерами на уровне зачистки 2,75x0,4–0,5 м, ориентирована длинной осью по линии север–юг. Вдоль южной стенки фиксировались пять ступенек по всей ширине входной ямы высотой от 25 см до 48 см. Глубина входной ямы от репера – 3,47 м, от уровня зачистки –2,66 м. В заполнении южной части входной ямы, над второй и пятой ступеньками, обнаружены два крупных фрагмента стенок сосуда (нах. № 1) со следами вторичного обжига и древесным углем («жаровни?»). Внутренняя поверхность оранжевого цвета, наружная – темно-красного, покрыта лощением, излом – серый. На внутренней поверхности фиксируются следы нагара и копоти. Глина с добавками мелко кварцевого песка, мелких и крупных известковых частиц, а также частиц сланца черного цвета. Судя по расположению этих фрагментов, а также по следам древесного угля, проследивавшихся в придонной части заполнения входной ямы и понижавшихся к входу в камеру, а также находящихся среди скопления костей человека у входа в камеру (см. ниже), данные фрагменты связаны с процессом ограбления захоронения (использование для освещения). В средней части входной ямы, в заполнении на глубине –2,45–3,25 м от репера, находилось скопление из 8 камней (ракушечник, песчаник и один окатанный речной камень), относившихся к закладу входа в камеру. Ближе к входу, в заполнении придонной части входной ямы, обнаружены кости человеческого скелета, лежавшие в беспорядке на глубине –3,09–3,29 м. Среди костей встречались куски глиняной обмазки (используемой для герметизации входа в камеру), а также два фрагмента бронзового стержня (диаметр 3 мм) (нах. №№ 2 и 3) с железным сердечником (рис. 6, 2,3), фрагмент кончика стержня в виде сферической формы утолщения диаметром 4 мм (рис. 6, 1) и кусок кожаного изделия (нах. № 4) в районе черепа. Дно входной ямы плавно понижалось к северной стенке, где находился вход в камеру. Вход овальной формы, шириной 50 см и высотой 42 см, был уже ширины передней стенки входной ямы. В камеру вела вертикальная (с небольшим подбоем) ступенька высотой 42 см. Входную яму с камерой соединял дромос длиной 35 см. Камера прямоугольной в плане формы со скругленными углами, размерами 1,85x1,0 м, ориентирована длинной осью по линии ЗЮЗ–ВСВ. Длинные оси входной ямы и камеры взаимоперпендикулярны. Камера была незначительно смещена к востоку относительно длинной оси входной ямы. Дно камеры практически горизонтальное. Глубина дна –3,89 м от репера. Свод камеры плавно понижался от входа к передней стенке. Стенки камеры и свод были заглажены. В заполнении встречены фрагменты костей скелета человека и коралловая бусина (3x4x5 мм) (нах. № 5; рис. 6,4). У западной

стенки на дне находилась кость ноги барана. На дне камеры местами фиксировался органический тлен растительного происхождения серо-коричневого цвета (камыш?).

Все исследованные комплексы относятся к эпохе Великого переселения народов (гуннское время) и датируются в рамках позднего IV – раннего V в. н.э. Захоронения совершены в катакомбах с перпендикулярным соотношением длинных осей входной ямы и камеры. Входные ямы прямоугольной формы, со ступеньками у задней стенки. Вход в камеру находился в северной или северо-западной стенке входной ямы. Входные ямы с камерами соединялись дромосами. В камеры вели ступеньки. Входы были закрыты камнями. Камеры овальной или прямоугольной в плане формы. Конструкция катакомб с перпендикулярным соотношением длинных осей входной ямы и камеры схожа с особенностями погребальных сооружений аланской культуры Северного Кавказа и генетически связана с последними (Малашев В.Ю., 2007. С. 490; 2008. С. 163, 164). Об этом свидетельствует не только общая типологическая близость, но и характерная конструкция ступенек (в первую очередь угловых), наличие выраженных дромосов, форма входа, пропорции входных ям и др.

Наиболее показательны для оценки хронологии серьги с полиэдрической бусиной из кургана 177, время появления которых может рассматриваться не ранее конца IV в. н.э. Красноангобированный кувшинчик из кургана 178 имеет немалочисленные аналогии в материалах данного некрополя из раскопок прошлых лет (Гмыря Л.Б., 1993. Рис. 3,9, 6,24, 8,3,6 и др.); от сосудов данной серии его отличает лишь оформление верхнего прилепа ручки в виде высокого выступа, придающего ей зооморфный облик.

Исследования последних лет позволяют сделать определенные наблюдения за различиями в форме погребальных сооружений северного и южного участков Паласа-сыртского могильника. В южной группе доминируют Т-образные катакомбы (типа I по К.Ф. Смирнову, с перпендикулярным соотношением длинных осей входной ямы и камеры); единичные случаи – Н-образные катакомбы (типа IV по К.Ф. Смирнову, с параллельным соотношением длинных осей входной ямы и камеры). Погребальные сооружения северной группы более гетерогенны: наряду с Т-образными катакомбами здесь распространены Н-образные катакомбы, подбои и ямы; причем Н-образные катакомбы и подбои занимают существенное место (Гмыря Л.Б., 1993. С. 157–161. Табл. 1, 3). Хотя следует отметить, что на северном участке Паласа-сыртского могильника выделяется обособленная (хронологически поздняя, по мнению Л.Б. Гмыря) группа из 13 насыпей (курганы №№ 35–47) с исключительно Т-образными катакомбами (Гмыря Л.Б., 1993. С. 188–192, 196, 197).

Учитывая то, что Т-образные катакомбы генетически связаны с аланским культурным массивом центральных районов Северного Кавказа, а погребения в Н-образных катакомбах, подбоях и ямах восходят к погребальной обрядности, характерной для Львовских курганных могильников (к традициям среднесарматской культуры, подвергшимся влиянию со стороны аланской культуры), можно говорить о двух различных компонентах в составе Паласа-сыртского могильника (Малашев В.Ю., 2008), а также, возможно, об определенной специфике этнокультурного характера этих двух участков – северного и южного – данного могильника.

В завершение отметим, что в ходе полевых работ были осмотрены территории, прилегающие к северному и южному участкам Паласа-сыртского могильника и к р. Рубас. В результате этого на правом берегу реки, на верхней террасе непосредственно у ее края, были выявлены два небольших городища. Для городищ были выбраны мысы, выдающиеся в пойму реки.

Паласа-сыртское 1-е городище, выявленное Ю.К. Гугуевым, М.С. Гаджиевым и Б.Х. Гаджиевым, находится недалеко к СВВ от Паласа-сыртского поселения, ранее открытого и исследованного Л.Б. Гмырей (Гмыря Л.Б., 1988; 1989; 1990; 1991; 2001; 2005). Городище (рис. 7) имеет выраженную, треугольную в плане форму, цитадель, размерами 80x70 м, защищенную с юго-востока (с напольной стороны) рвом, а с остальных сторон – крутыми склонами мыса; по периметру цитадели фиксируется вал высотой более 0,5 м,

представляющий собой, очевидно, остатки сырцово-глиняной стены. На самом краю мыса, судя по конфигурации и размерам вала, возможно, располагалась башня, а в юго-восточной части цитадели к внутренней части вала примыкает крупное прямоугольное в плане помещение, валы которого также хорошо прослеживаются. К юго-востоку от рва наблюдается жилая территория размерами около 100x50 м, с напольной стороны защищенная вторым рвом. Судя по подъемному материалу (фрагменты столовой, тарной, кухонной керамики), городище одновременно с расположенным рядом Паласа-сыртским могильником IV–V вв. и частично синхронно – с находящимся ниже и к ЮЗЗ Паласа-сыртским поселением IV–VI вв. Обратим внимание на то, что среди подъемного материала имеются и образцы так называемой сасанидской керамики, широко представленной на близ расположенном (в 5 км к СВ) городище Торпах-кала V в. н.э. и в слоях Дербента сасанидского времени. Отметим также, что насыпи курганов южного участка Паласа-сыртского могильника непосредственно примыкают к городищу. И скорее всего, данное городище имеет непосредственное отношение к данному могильнику.

Паласа-сыртское 2-е городище, обнаруженное М.С. Гаджиевым, Ю.К. Гугуевым и В.Ю. Малашевым, находится к востоку от могильника, за его пределами, и занимает узкий (шириной до max.50 м) мыс длиной около 150 м. С трех сторон городище защищено крутыми склонами мыса, а с напольной стороны – оплывшим рвом. На поверхности местами фиксируются остатки каменных сооружений. За пределами городища прослеживаются вертикально вкопанные каменные плиты, возможно, относящиеся к его грунтовому некрополю. Собранная керамика (круговая и лепная сероглиняная, серо- и чернолощечная), в целом, отличается от керамического материала Паласа-сыртского 1-го городища и относится к албано-сарматскому периоду. Однако присутствие ряда характерных фрагментов красноглиняных сосудов позволяет предполагать частичную синхронизацию этих памятников.

Таким образом, наличие поселенческих памятников (а именно, Паласа-сыртского поселения и Паласа-сыртского 1-го городища), скорее всего, имеющих непосредственное (а не только территориальное) отношение к Паласа-сыртскому могильнику, позволяет ставить вопрос о присутствии заметного оседлого компонента среди населения, оставившего данный некрополь, что может отражать сложную социальную структуру данного общества. Культурная основа компонента оседлого населения пока не ясна. Тем не менее в его составе можно предположить наличие носителей аланской культуры центральных районов Северного Кавказа, для хозяйственно-культурного типа которой характерна оседлость большей части населения, о чем свидетельствует наличие крупных городищ («протогородов»), ремесленного производства и др. (Малашев В.Ю., 2007). В пользу высказанного выше предположения свидетельствуют находки в составе погребального инвентаря Паласа-сыртских курганов сосудов, представляющих собой реплики центральнокавказской керамики IV – нач. V в. н.э. (Магомедов Р.Г. и др., 2010), а также близкие параллели в погребальной обрядности курганных некрополей центральнокавказских городищ, с одной стороны, и Паласа-сыртского курганного могильника, связанного с одноименным городищем № 1, с другой.

Работы на могильнике носили комплексный характер; параллельно с раскопками велись палеоантропологические исследования. В ходе раскопок был получен один фрагментированный мужской череп (Maturus I) из кургана 180 (рис. 8). В результате реставрации с помощью восковой мастики удалось частично измерить мозговую коробку (табл. 1). Мозговая коробка искусственно деформирована с помощью кольцевой повязки. Характерно наличие валика в области краниологической точки bregma. Подобная деформация отмечалась ранее при исследовании материалов Паласа-сыртского могильника. Таким образом, данный череп в целом укладывается в общую серию могильника.

1	Продольный диаметр	186
8	Поперечный диаметр	118
9	Наименьшая ширина лба	100

12	Ширина затылка	106
11	Ширина основания черепа	108
20	Ушная высота	118,5

Табл. 1. Параметры мужского черепа из кургана 180 Паласа-сыртского могильника.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гмыря Л.Б.*, 1988. Изделия из кости и рога Паласа-сыртского поселения (IV–VI вв.) // Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала.
2. *Гмыря Л.Б.*, 1989. Бытовые и хозяйственные постройки Паласа-сыртского поселения // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала.
3. *Гмыря Л.Б.*, 1990. Двусторонняя форма для отливки зеркал из Дагестана // СА. № 1.
4. *Гмыря Л.Б.*, 1991. Орудия труда Паласа-сыртского поселения (по материалам раскопок 1985–1987 гг.) // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала.
5. *Гмыря Л.Б.*, 1993. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. Махачкала.
6. *Гмыря Л.Б.*, 2001. Античные параллели в материальной культуре населения Западного Прикаспия (специфические атрибуты) // VI чтения памяти проф. Б.Д. Блаватского: К 100-летию со дня рождения. Тез. докл. М.
7. *Гмыря Л.Б.*, 2005. Кувшины с желобчатой поверхностью Паласа-сыртского поселения // Древности Кавказа и Ближнего Востока. Сб. статей, посвященный 70-летию со дня рождения проф. М.Г. Гаджиева. Махачкала.
8. *Магомедов Р.Г., Малашев В.Ю., Гугуев Ю.К., Фризен С.Ю., Хохлова О.С., Хохлов А.А.*, 2010. Исследования южной группы Паласа-сыртского курганного могильника в Дербентском районе Республики Дагестан // Нижневолжский археологический. Вып. XI. Волгоград.
9. *Малашев В.Ю.*, 2007. Культурная ситуация в центральных районах Северного Кавказа во II–IV вв. н.э. // Три четверти века. Д.В. Деопику – друзья и ученики. М.
10. *Малашев В.Ю.*, 2008. О культурном единстве Паласа-сыртского и Львовских курганных могильников // Северный Кавказ в древности и средние века. Махачкала.

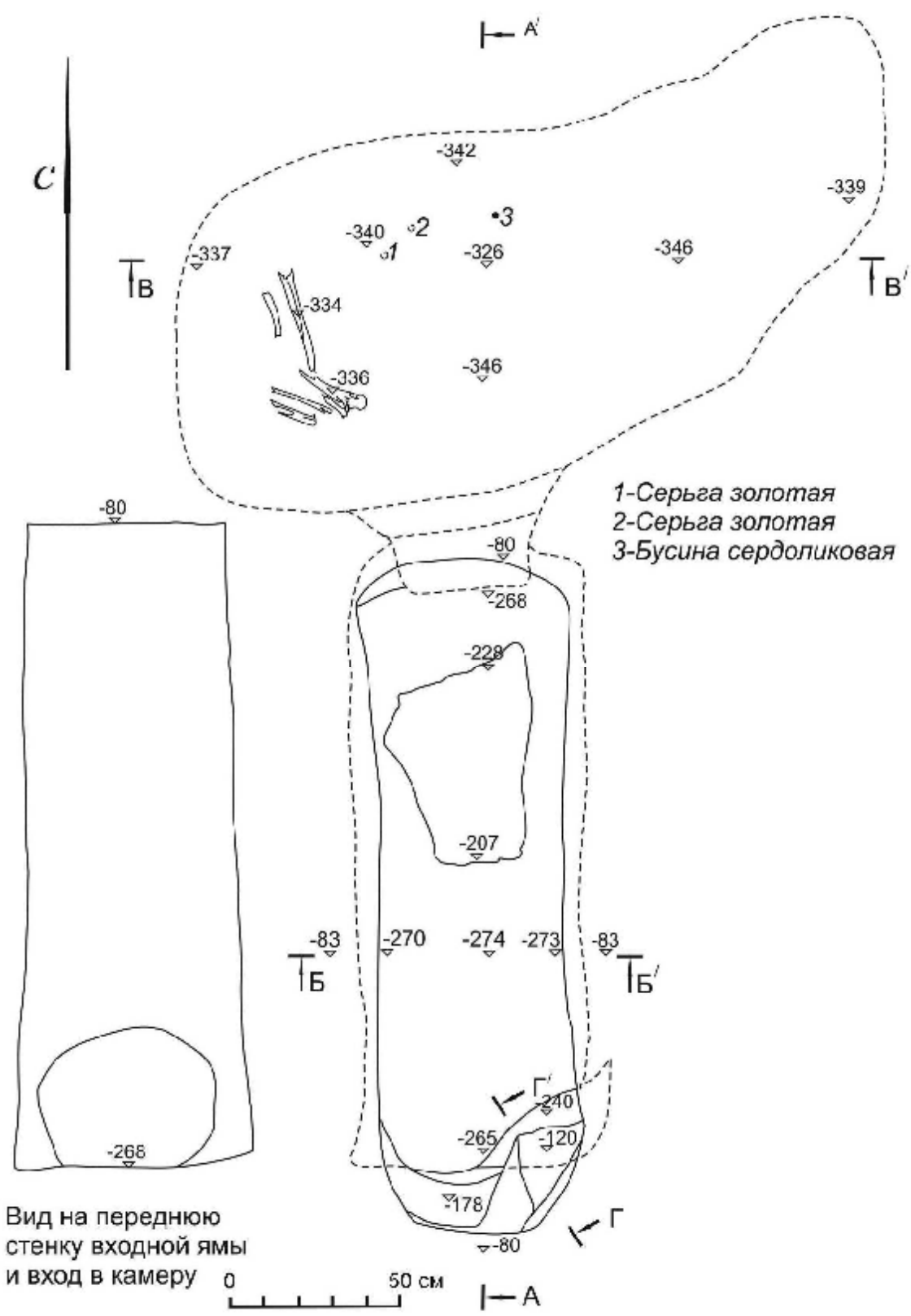

Рис. 1. Могильник Паласа-сырт. Южная группа. Курган 177. План катакомбы и профиль передней стенки входной ямы с дромосом

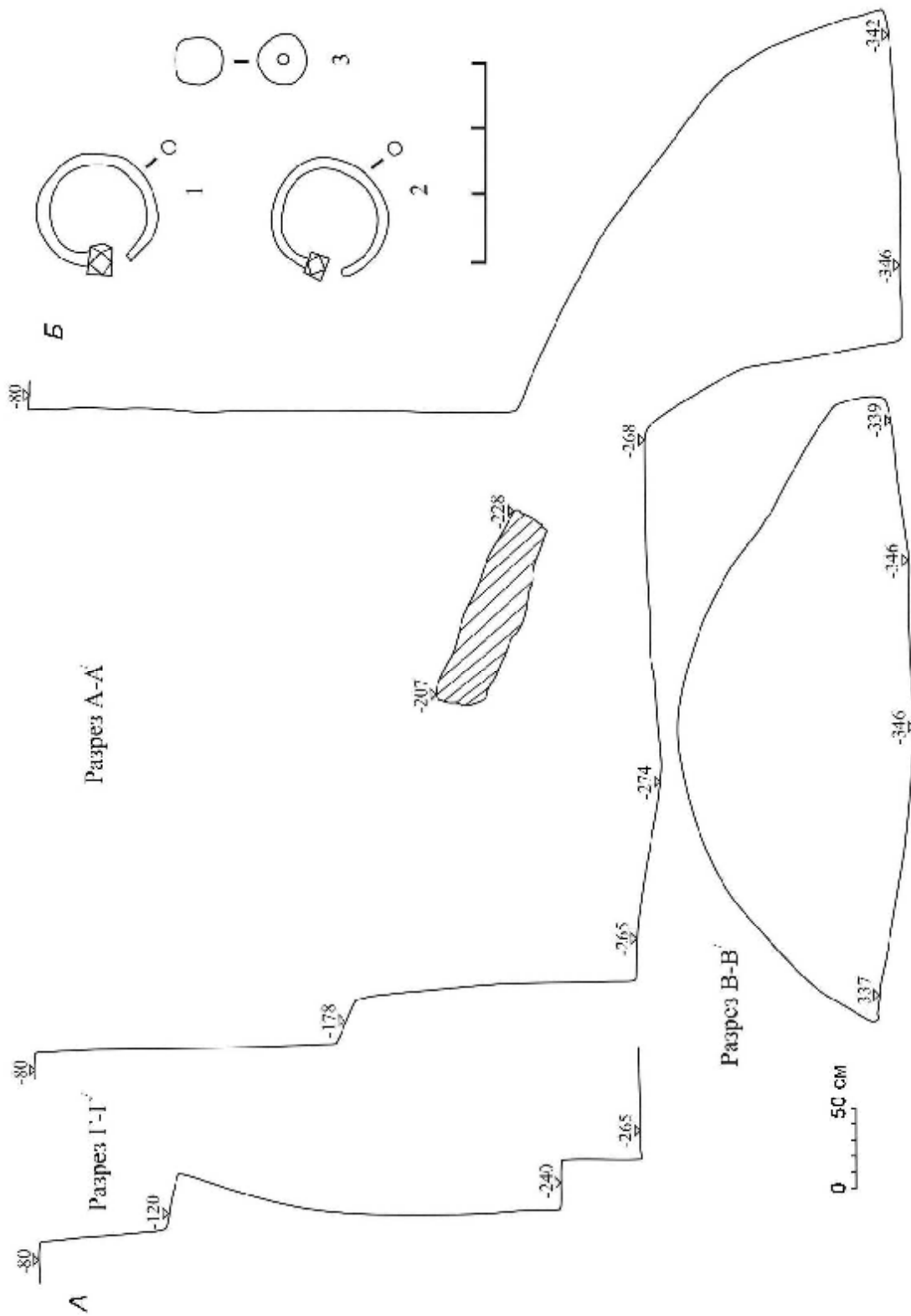

Рис. 2. Могильник Паласа-сырт. Южная группа. Курган 177.
 А – разрезы; Б – находки: 1, 2- золотые серьги, 3- сердоликовая бусина

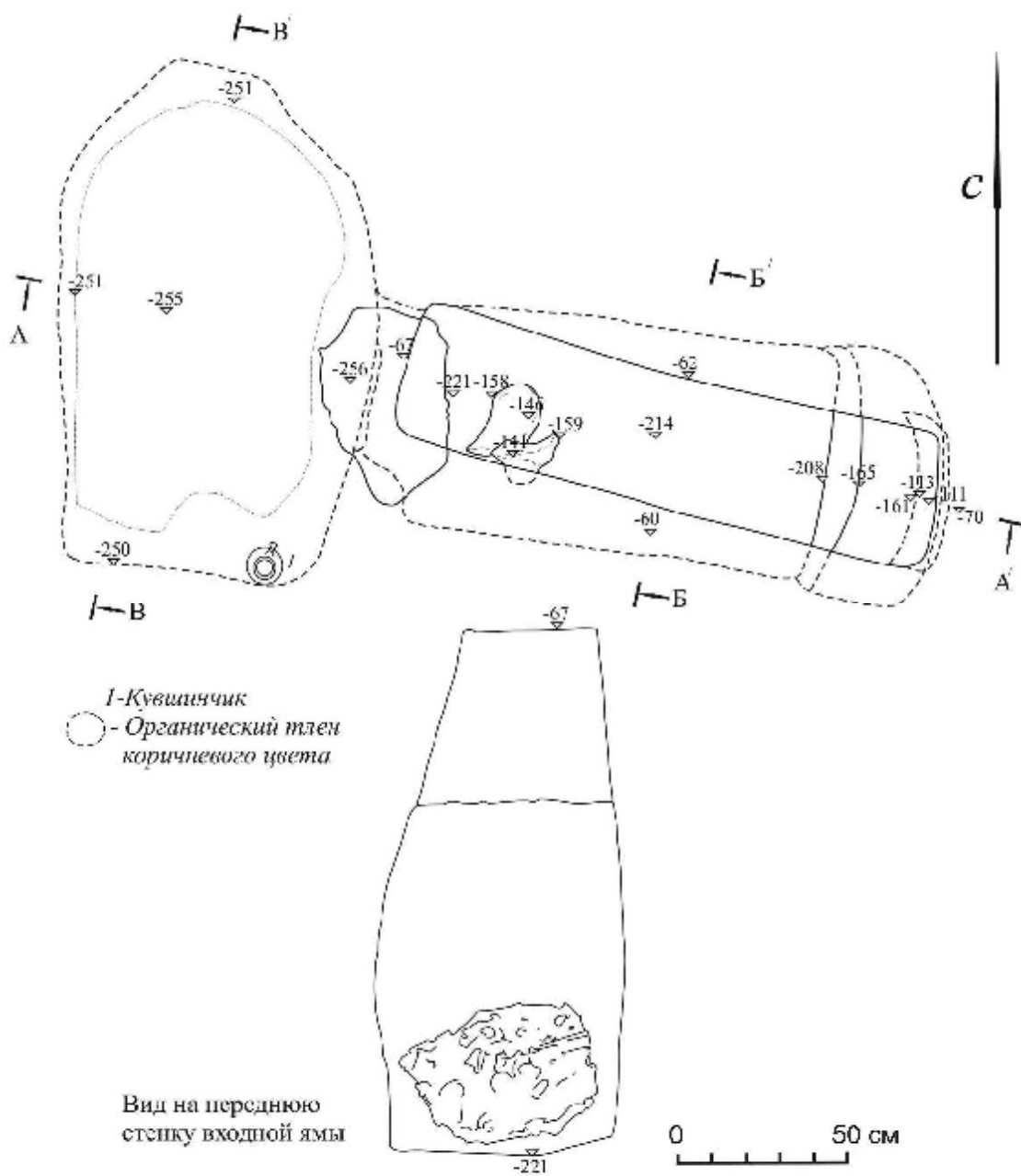

Рис. 3. Могильник Паласа-сырт. Южная группа. Курган 178. План катакомбы и профиль передней стенки входной ямы с дромосом

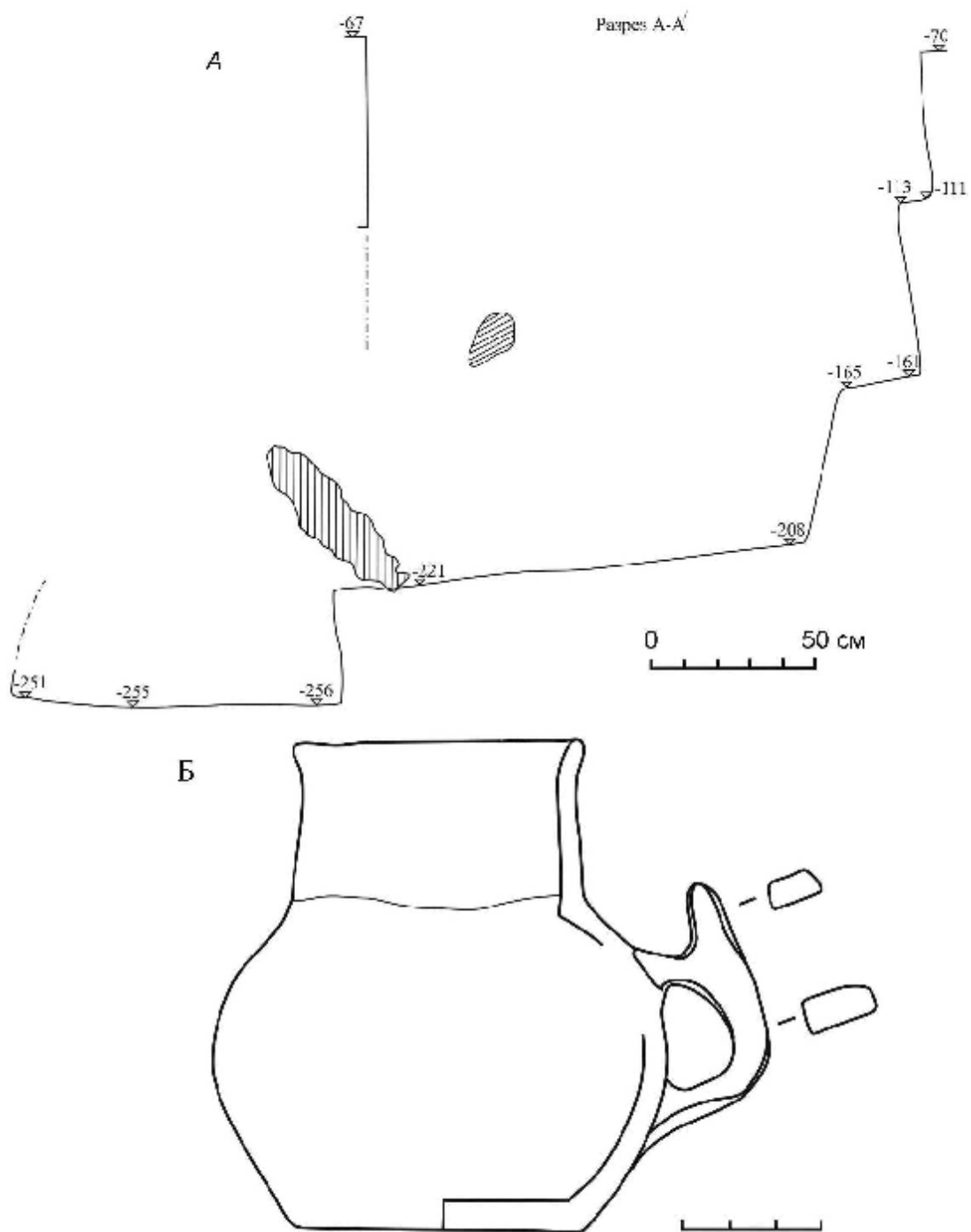

Рис. 4. Могильник Паласа-сырт. Южная группа. Курган 178.
 А – разрез; Б – кувшинчик

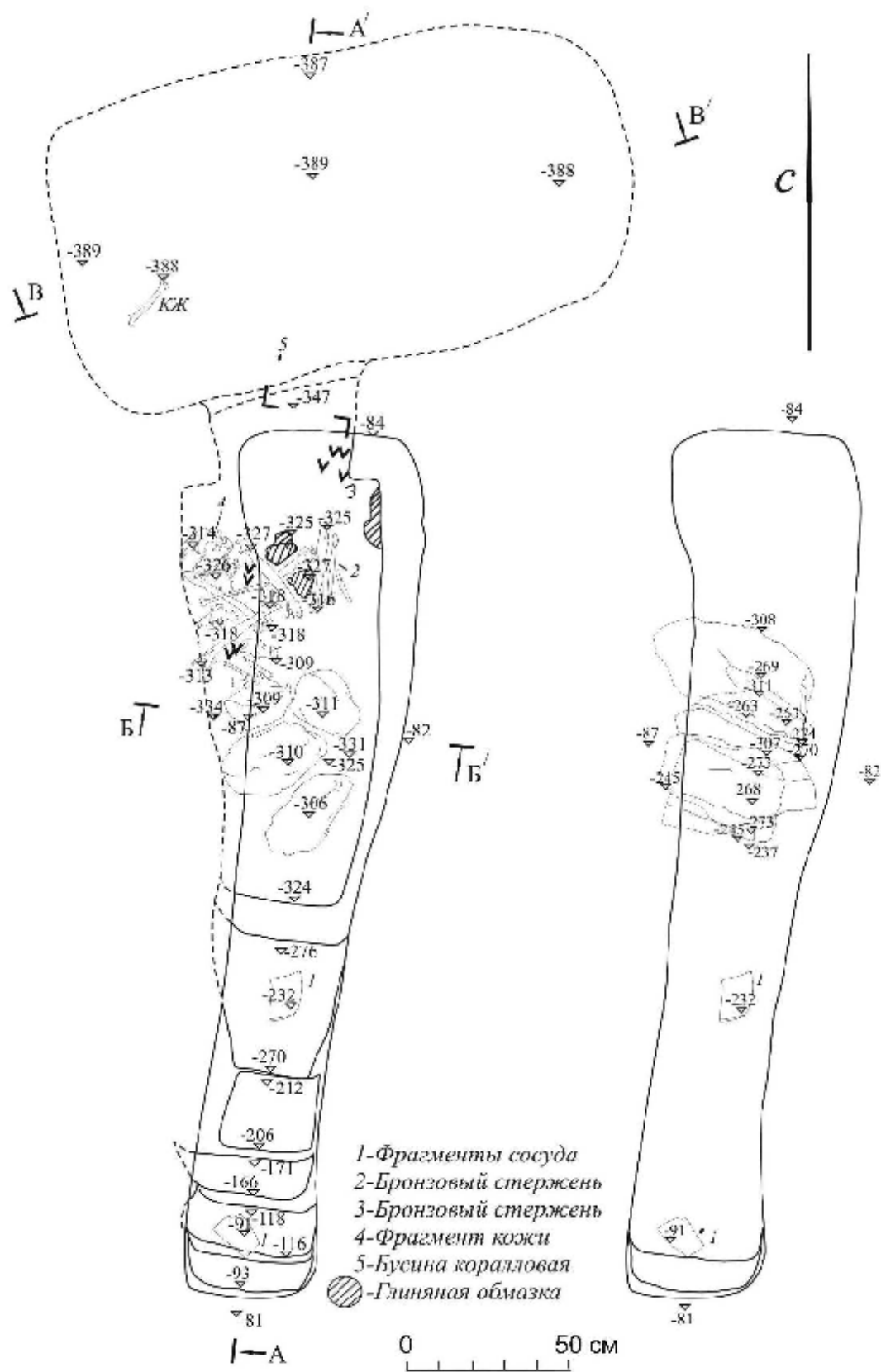
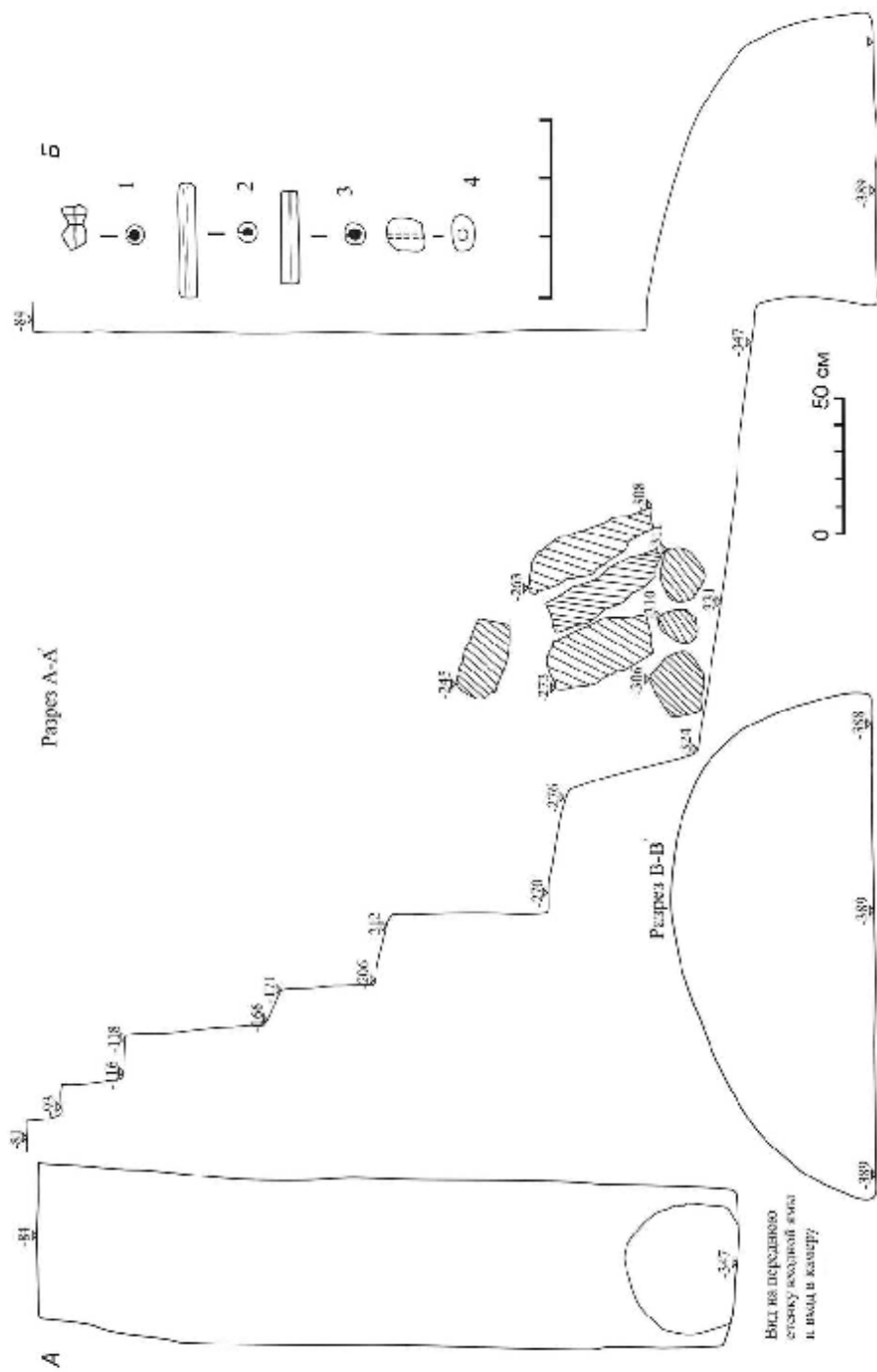

Рис. 5. Могильник Паласа-сырт. Южная группа. Курган 180.
Планы катакомбы и входной ямы

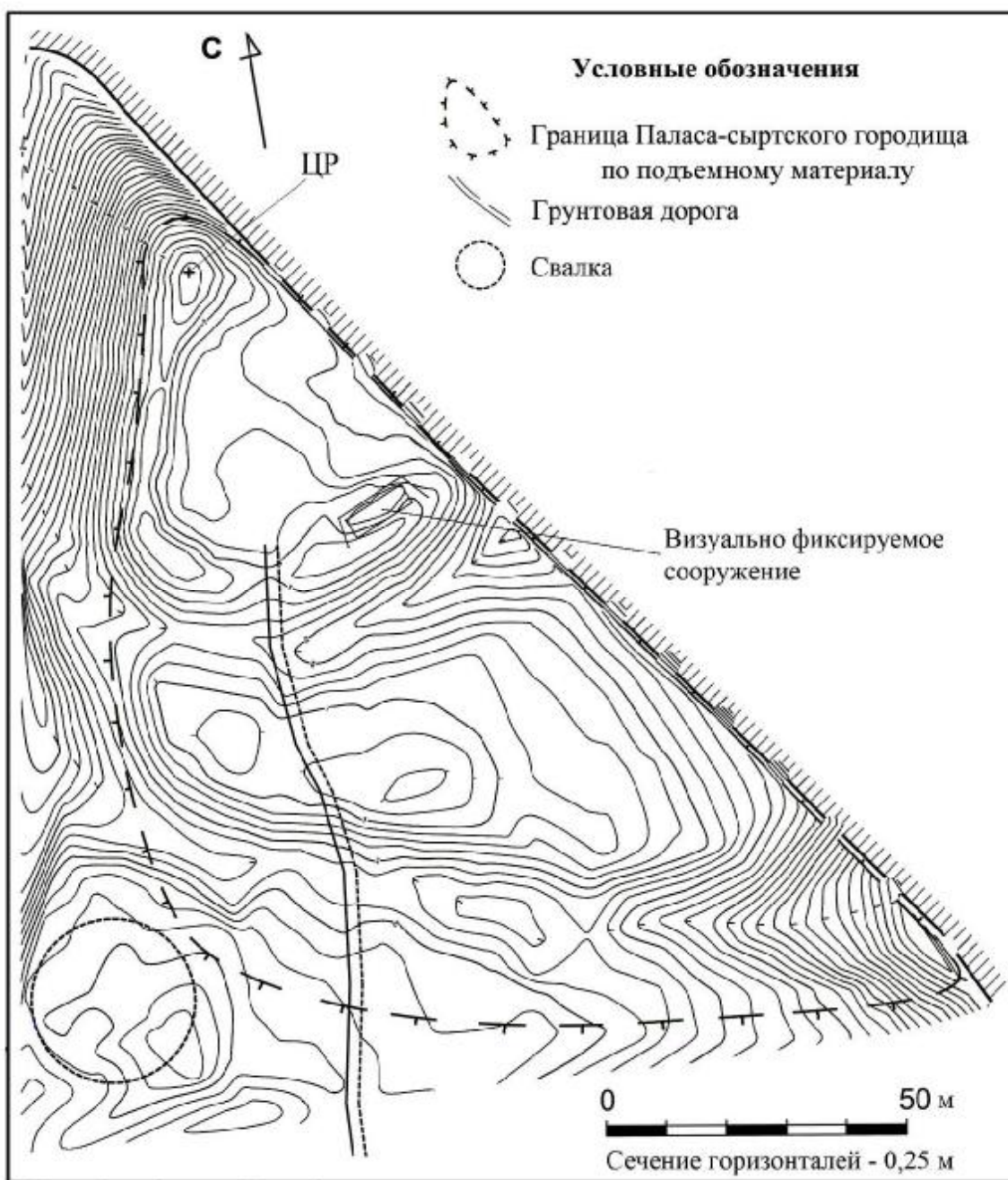

Рис. 7. Паласа-сыртское 1-ое городище. Инструментальный план

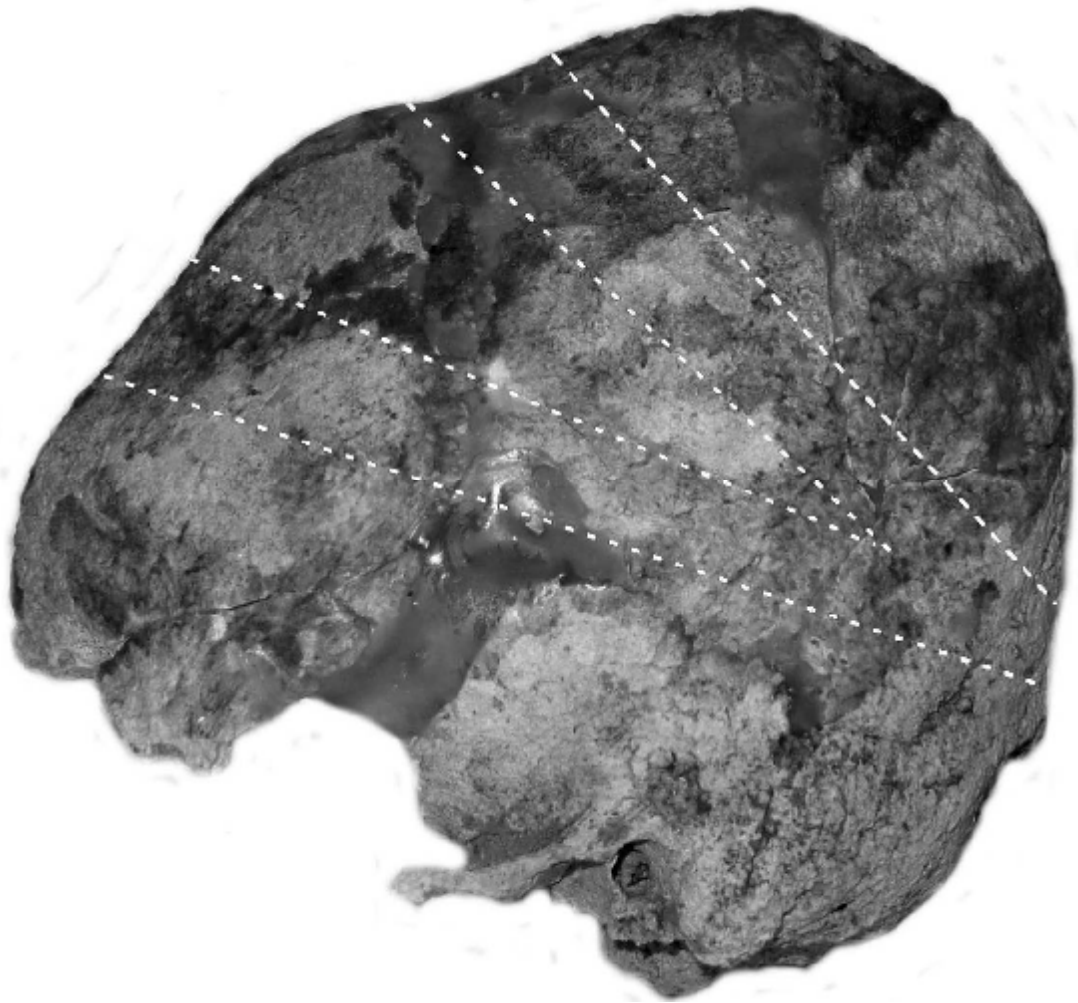

Рис. 8. Могильник Паласа-сырт. Южная группа. Курган 180.
Череп мужчины, *matures I* (курсивом показано предположительное положение деформирующей повязки)